

Беседовал Михаил Кучеренко

Ив Энна Мэнли в Москве

При виде ламповой техники многих из нас охватывает теплое чувство ностальгии и почтения. Подобные эмоции мы испытываем, когда по улице проезжает ретро-автомобиль. Но для круга особо утонченных ценителей рафинированного звучания лампы — не только прошлое, но также настоящее и даже будущее. Никогда, ни при каких обстоятельствах не согласятся представители этой касты заменить свои «музейные экспонаты» на самые современные транзисторные компоненты. В домашних системах «ламповых ретроградов» нередко соседствуют последние модели цифровых процессоров и ламповые усилители. Одна-единственная лампа во всем аудиотракте способна придать звучанию особую породистость, теплоту и воздушность.

Ив Энна Мэнли, глава фирмы, посетила Москву не в первый раз. «Королева ламп», как ее называют партнеры по бизнесу и представители аудиопрессы, представила новые модели: усилители мощности *Mahi* и *Snapper*, предварительные усилители *Shrimp* и *Steelhead*.

На предложение Art Electronics дать небольшое интервью она ответила категорическим согласием.

Компания *Manley Labs* принадлежит к их числу. *Manley* — это динамика, новые идеи и новые модели. И, конечно, лампы, ничего, кроме ламп! Минималистская ламповая схемотехника таит в себе множество нереализованных возможностей. Творческий подход к наследию инженерной мысли полувековой давности, исповедуемый *Manley Labs* плюдотворен и сегодня. В то время как многие известные ламповые фирмы закрываются из-за стихающего «лампового бума», *Manley Labs* выпускает новые модели, улучшенные версии старых и обновляет дизайн своих изделий.

Ив Энна

Мэнли

— это динамика, новые идеи

и новые модели. И, конечно,

лампы, ничего,

кроме ламп!

Минималистская

ламповая

схемотехника

таит в себе

множество

нереализован-

ных возможнос-

тей. Творческий

подход к насле-

дию инженерной

мысли полу-

вековой

давно-

сти, исповедуемый

Manley Labs

плюдотворен и сего-

дня. В то время

как многие извес-

тные ламповые

фирмы закрыва-

ются из-за стиха-

юще-

го «лампово-

го бума», *Manley*

Labs

выпускает

новые моде-

ли, улучшенные

версии старых

и обновляет

дизайн своих

изделий.

©: История Вашей фирмы уникальна. *Manley Labs* — единственная компания, выпускающая престижную профессиональную аппаратуру, и *high end audio*. Как получилось, что Вы оказались вовлечены в обе эти отрасли одновременно?

ЭМ: Дэвид Мэнли, мой муж и основатель компании *VTL* (*Vacuum Tube Logic*), с 50-х годов профессионально занимался звукозаписью, в том числе в известной лондонской студии *Abbey Road*. Оставаясь к тому же инженером-конструктором ламповой техники, он в начале 80-х задумал наладить собственное производство студийных компонентов, которые позволили бы ему добиться более высокого качества записей. Понимая, что американский рынок профессиональной техники, особенно ламповой (а речь шла именно о лампах), развит сильнее, Дэвид переехал из Англии в Калифорнию и здесь основал компанию *VTL*.

Продукция *VTL* быстро получила признание, ее начали покупать лучшие студии звукозаписи. Неожиданно мощные ламповые усилители *Manley*, изначально предназначенные для нарезки виниловых матриц, пришли по вкусу американским аудиофилам.

В Англии, наоборот, потребительская аппаратура традиционно отличалась компактностью, экономичностью и малым теплоизлучением, и «монстры» с многочисленными мощными пентодами в выходных каскадах на британском рынке были совершенно не нужны. Другое дело — Америка! Моноблоки *Manley 350* и *600*, известные в США еще с конца 80-х годов, не забыты и теперь.

В начале 90-х была создана дочерняя компания *Manley Labs*. Дэвид занялся строительством и оснасткой студии звукозаписи, поэтому *VTL* передал сыну Люку. А я повела дело на *Manley Labs*.

Вскоре мы получили заказ на довольно крупную партию микрофонных ламповых усилителей (60 экземпляров). Затем последовало производство эквалайзеров, лимитеров, ламповых микрофонов — в конце 80-х — начале 90-х годов. В 1996 Дэвид

вернулся в Европу, чтобы снова заняться звукозаписью, сначала в Лондоне, а затем в Париже (лейбл *VTL* выпустил несколько весьма удачных аудиофильских CD). После раздела компании *pro audio* стало для нас более важной частью бизнеса, доход от

которой возрос до 55%. Сейчас мы производим полный ассортимент ламповой студийной техники (и для записи, и для мастеринга), и положение компании на рынке *pro audio* довольно прочно.

Однако я вижу свою миссию в том, чтобы сохранить традиции *Manley* именно в области лампового *high end'a*. Первым новым потребительским продуктом компании *Manley Labs* стал интегрированный ламповый усилитель *Stingray*. Он впервые был представлен в Москве на *Hi-Fi Show* 1997 г. Кроме посетителей этой выставки, никто в мире его тогда еще не слышал, даже в виде прототипа. Это был первый успешно выполненный пункт намеченной мною «программы возрождения». С тех пор у нас появилось множество моделей ламповой техники, например *The Steelhead* и усилитель «251», новые версии усилителей-моноблоков с возможностью переключения двухтактного и однотактного режимов «на лету», не прерывая музыки (*Manley Neo-Classical SE/PP 300B*). Одним словом, целая линейка продукции класса *high end*. В этом году общий объем продаж аппаратуры *high end* составил около 20%, в следующем

Самый логичный вариант взаимодействия ламповых схем и цифровых технологий — интеграция. Как бы далеко ни уходили новые технологии от традиционных, нам всегда будут нужны несколько каналов усиления и регулировка громкости!

3

же году по прогнозам должно быть 25% — наметилась устойчивая тенденция роста.

Что касается различий между профессиональной и потребительской аппаратурой, то их, конечно, много. Это степень сложности, в целом более высокие цены на профессиональное аудио, большое количество функциональных компонентов и десятки метров кабелей в студиях. Но все это оживает только в том случае, если за микшерский пульт садится человек, для которого любовь к музыке значит не меньше, чем технические знания и опыт.

Мы довольно тесно работаем почти со всеми крупными продюсерами в области мастеринга, занимающимися реставрацией музыкальных записей. Когда я в студии прослушиваю мастер-ленту, для меня важно не только то, ЧТО именно я слушаю, но и КАК это записано. Чтобы это услышать, нужна достойная воспроизводящая аппаратура. Так возникает связь между потребительской и профессиональной техникой, позволяющая им не только уживаться вместе, но и позитивно влиять друг на друга. Это способствует совершенствованию и *pro audio*, и аппаратуры *high end*.

Мне нравится вникать в каждую мелочь, участвовать в измерениях, тестировании. Я всегда пытаюсь уловить эмоциональный посыл музыки, ее энергию, заряд. И затем оценить возможности того или иного аппарата или его элементов, будь то резистор, конденсатор или лампа.

Чтобы сделать хорошую запись, мало дорогой техники. Тут масса секретов, и в этом вся магия. Неважно, на каком этапе

вам удастся достичь эффекта вовлеченности — при записи или мастеринге. Важно знать, что сделать с аппаратурой, чтобы этот эффект проявился, в этом вся соль.

⊕: В профессиональном аудио, насколько я знаю, не принято говорить об «эмоциональности» аппаратуры. Запись пытается быть документально точной. Об «эмоциональном» звучании техники говорят, прежде всего, в *high end audio*. И именно в этом противопоставляют *pro audio* и *high end*.

ЭМ: Да, об этом же пишут журналы. Но многие из тех, кто занимается записью, так не считают. Звукозапись развивается. Раньше записываться можно было только в студии, теперь можно это делать дома. Домашняя звукозапись стала так же популярна, как семейное фото. Люди охотно покупают недорогую аппаратуру, позволяющую «ретушировать» голос, делать его отчетливее, эмоциональнее... Это захватывает. Человек с микрофоном меняет мир вокруг...

⊕: Едва ли инженеры из студий, профессионалы, станут пользоваться слэнгом аудиофилов...

ЭМ: Да, аудиофилы изъясняются на весьма необычном, образном языке. Он выдает их увлеченност музикой. Лучшие звукоинженеры разделяют эту увлеченность. Их язык тоже довольно эмоционален, хоть и более точен терминологически.

⊕: Меняются ли со временем принципы разработки продуктов Manley или они остаются прежними?

ЭМ: Многое в наших разработках измени-

лось. Мы стали смелее внедрять решения, найденные путем многочисленных экспериментов с традиционными схемами ламповых каскадов. В конце концов, удается придать новому усилителю какие-нибудь новые, уникальные свойства, и на свет появляется то, что больше никто в мире не делал. Например, усилитель на лампах 300B с переключением режимов (однотактный-двухтактный).

⊕: Сейчас появились новые звуковые форматы, многоканальные системы... Ваша реакция на происходящее?

ЭМ: Все это мне очень нравится! Я работаю каждый день с 7 утра до 10 вечера, целый день провожу на фабрике... И когда я прихожу домой, все, что мне нужно — отдохнуть, забраться на диван и включить телевизор. В моей спальне установлена система *surround sound*, и я обожаю смотреть кино с многоканальным звуком. Я на себе ощущаю преимущества, которые он дает. Мне нравится засыпать на диване с собакой перед включенным телевизором. То есть, поймите меня правильно, моя любовь к *surround sound* не означает того, что я разочаровалась в стерео, просто я считаю объемный звук идеальным со-существием для DVD или программ спутникового телевидения. В этом смысле я полностью за *surround*. Не следует только противопоставлять *surround* и стерео: это разные вещи, и у них разные области применения.

⊕: Почему Вы в таком случае не занимаетесь *surround*-процессорами?

ЭМ: Это сложно прежде всего с эконо-

мической точки зрения. Потребитель, на которого рассчитан наш продукт, покупает высококачественный процессор с Dolby Digital и DTS за 10 тысяч долларов. Компания Manley Labs вынуждена платить такую же сумму за лицензию. Кроме этого, немалые суммы пойдут на разработку и продвижение нового продукта — примерно 100-200 тысяч. Надо еще оценить, насколько разумным было бы производство процессора, укладывающегося в фирменный стиль Manley — годовой объем продаж нашей продукции или похожих компаний, производящих штучный товар, не столь велик, как в случае массовых продуктов.

⊕: Но собственный многоканальный процессор позволил бы компании активнее продвигать все остальное?

ЭМ: Конечно! Поверьте, мне бы очень этого хотелось!.. И новую модель можно было бы выдержать в нашем традиционном дизайне, придумать оригинальный алгоритм управления, оснастить аппарат различными полезными опциями. Может быть, в конце концов, так и будет.

Вообще многие продукты, разработками которых мы занимаемся, нужны мне самой, не только рынку. Недавно я приобрела многоканальный SACD-плеер Sony, а мой surround-процессор не имеет шести аналоговых входов — так что же, искать теперь четырехканальный плеер только для того, чтобы слушать SACD или DVD?

⊕: Многие приверженцы бескомпромиссного звучания не слушают SACD или DVD-audio в многоканальном варианте, потому что не могут найти достаточно хорошего пяти-шестиканального предварительного усилителя, и довольствуются стерео. У Вас есть ламповые усилители, с помощью которых можно построить великолепную многоканальную систему. При этом многоканального предусилителя класса *high end* нет даже у Вас.

ЭМ: Это так. Но сейчас мы готовимся выпустить шестиканальный предусилитель.

⊕: Каким образом, по-Вашему, могут взаимодействовать друг с другом идеология ламповых схем, этот «чистый» *high end*, и новые цифровые технологии?

ЭМ: Самый логичный вариант их взаимодействия — интеграция. Как бы далеко ни уходили новые технологии от традиционных, нам всегда будут нужны несколько каналов усиления и регулировка громкости!

Если вы можете эффективно управлять громкостью всех каналов с помощью отдельного высококачественного устройства, а процессор занимается лишь своим делом, не выходя за пределы цифровой области, собрать многоканальную систему класса *high end* оказывается совсем

несложно.

⊕: Что Вы думаете о новых форматах, в частности, о SACD?

ЭМ: SACD мне нравится гораздо больше, чем CD, хотя я знаю многих, относящихся к SACD с неприязнью. Не вижу смысла спорить с ними: каждый имеет право на свое мнение, и в этом нет ничего плохого, в том числе и для SACD. Корректное сравнение SACD и DVD-audio пока невозможно — нет записей, выпущенных в том, и в другом формате.

⊕: О ламповом сегменте рынка аудио. В начале 90-х был бум ламповых усилителей. Но со временем интерес к ним снизился, очевидно, из-за общего кризиса *high end* аудио. Что происходит с лампами сейчас?

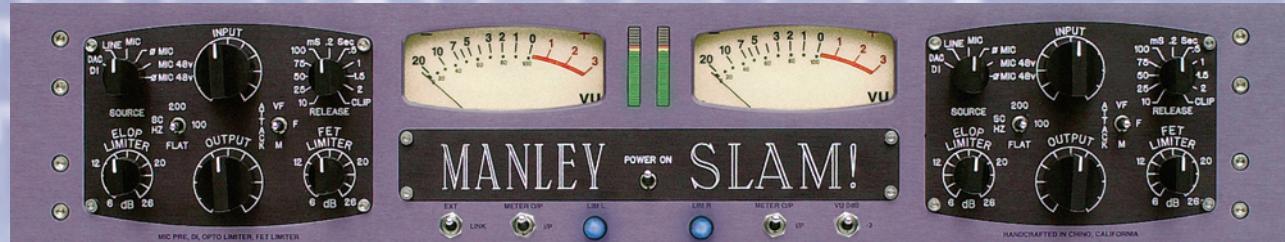
ЭМ: Я рада, что у нас есть своя история, и что бренд Manley хорошо известен — в этом мире выживает сильнейший. И мне нравится, что компания остается активной, что она живет, привлекает новых аудиофилов... И даже когда, казалось бы, все вокруг погибает и рушится, мы стараемся сохранять оптимистичную атмосферу в компании, а цены на нашу продукцию — разумными. Чтобы молодые люди (например, выпускники колледжей) могли позволить себе купить систему *high end*. Важно, чтобы интерес к лампам и их уникальной способности доносить музыкальный контент сохранялся не только в среде ветеранов.

⊕: В первых продуктах компании чувствовался размах. Появлялись уникальные модели, например, усилитель и предусилитель на 300B, моноблоки GM70. Однако с тех пор не появилось ни одного «большого» усилителя, каким был GM70. Какие у Вас планы в отношении однотактных усилителей и прочего лампового эксклюзива?

ЭМ: Сейчас нет достаточного спроса на такой эксклюзив. В *high end* аудио есть несколько компаний, выпускающих концептуальные усилители, и их продукция стоит недешево. Я сегодня предпочитаю придерживаться лампового майнстрима.

⊕: Что Вы думаете о технологии однотактных усилителей?

ЭМ: Лично я — поклонница большой мощности. С этой точки зрения интересен, прежде всего, GM70 — он при всех своих преимуществах обладает еще и значительно большей мощностью, чем другие однотактники. Независимо от жанра музыки, которую я слушаю, и моих ожиданий от музыкальной системы, я все же предпочитаю мощность, которую небольшой однотактный усилитель не может обеспечить. Усилители этого типа иногда создают сильные искажения. Это меня раздражает, я предпочитаю

нечто более точное. Но все это дело вкуса.

Э: Идеология *high end audio* утверждает: «Совершенным может быть только то, чьи компоненты, взятые порознь, также совершенны»? Это предполагает построение систем из минимального количества лучших компонентов, но не оставляет места таким эффективным средствам настройки системы, как эквалайзеры или звуковые процессоры. В целом *high end audio* не признает никаких средств воздействия на сигнал. Как Вы это оцениваете?

ЭМ: По-моему, страх перед эквалайзерами — необоснованный. О том, что эквалайзеры вредны, часто пишут в прессе. В результате аудиофилы начинают бояться даже регулировки громкости («как бы чего не сгорело»), и мне приходится объяснять им, что регулятор громкости — лишь средство, ограничивающее уровень поступающего на вход усилителя сигнала. То же происходит и с эквалайзерами. Я думаю, надо доверять собственным ушам, и слушать так, как больше нравится. Важно лишь, чтобы регулятор уровня был плавным и «послушным». Другие средства воздействия на сигнал, например, коррекция его амплитудно-частотной характеристики, хотя бы в небольших пределах, совсем не противоречат идеологии *high end* аудио, а скорее наоборот. Яркий пример — возможность оптимального согласования входа фонокорректора с головкой звукоснимателя для виниловых пластинок. Если это невозможно, то какой же это *high end*: вам придется подбирать головку, согласующуюся с входом фонокорректора вместо того, чтобы для каждой головки выбирать наилучшие

условия. В нашем предварительном усилителе *Steelhead* предусмотрена мена входного сопротивления в широких пределах, а также входной емкости от 0 до 1100 пФ с шагом в 10 пФ. Это позволяет использовать любую ММ или МС головку в оптимальном режиме. Кроме этого, появляется свобода действий в смысле подстройки звучания под личный вкус, даже если это не совсем совпадает с оптимальным режимом с точки зрения электротехники. *High end* — это наслаждение музыкой, а не сборник догм, связанных слушателя по рукам и ногам.

Э: На совершенстве своей продукции обычно настаивают производители акустических систем. И именно они хуже всего отзываются об эквалайзерах.

ЭМ: Да, но производители АС не знают, как их колонки будут звучать в гостиной их владельца, на каких частотах возникнет резонанс или другие проблемы, которых можно избежать при помощи эквалайзеров. Но даже если проблем не возникнет, нет гарантии, что потребителю понравится «правильный» звук: может быть, он хочет чего-то иного. Его вкус индивидуален, и надо дать ему средство достижения собственного, а не диктуемого разработчиками АС идеала!

Э: Особенно сильной коррекции обычно требуют записи электронной музыки...

ЭМ: Да, в ней велики последствия студийной обработки. Кроме того, нет исчерпывающего представления о «правильном» звуке. При разработке продукта мы проводим набор исследований и измерений. Иногда с самого начала идем верным путем (может быть, попадаем именно в «правиль-

ное» звучание). Иногда долго блуждаем: в разных условиях что-то, кажется, звучит чище, что-то ярче, и трудно решить, что предпочтеть. Порой оказывается, что второй «дубль» был лучше, чем первый или последний — благодаря возникшему эмоциональному настрою, состоянию вовлеченности.

Э: Знаю, что Вас часто об этом спрашивают. И все же: трудно ли женщине в бизнесе *high end audio*?

ЭМ: Временами бывает трудно! Но мне нравится этот бизнес. На меня работает столько мужчин! Сейчас с ними нет проблем: они меня хорошо знают. Хотя вначале, когда я была моложе, многие сомневались в моих знаниях и упрекали в отсутствии опыта.

Э: И каково успешной женщине-лидеру в «мужской» индустрии?

ЭМ: Я живу в своем времени. И я не думаю о себе как о женщине в индустрии, я — это просто я.

Э: Последний вопрос: насколько важен для Вас российский рынок?

ЭМ: Российский рынок сильно вырос за последнее время, и сейчас для нас это самый крупный экспортный рынок. Даже по сравнению с Германией и Австрией, которые тоже имеют достаточно развитый рынок ламповой техники. Я думаю, что это произошло и благодаря Вам, Михаил, Вашему энтузиазму и увлеченности!

Э: Энтузиазм тоже имеет значение?

ЭМ: Безусловно. Это даже важнее, чем грамотный инжиниринг. С этого начинается все!